

Отношение к жизни не по средствам в русских пословицах и поговорках

Верников Андрей Владимирович¹, Курышева Анна Александровна²

¹ Институт экономики РАН, г. Москва, e-mail: vernikov@inecon.ru

² Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, e-mail: vesta11@list.ru

Секция: Социология

Аннотация

Исследование продолжает изучение взаимосвязи между потребительством и жизнью в долг [Верников, Курышева, 2021; 2022]. На этот раз в центре внимания — отношение к данным явлениям в традиционном дискурсе, воплощённом в народных пословицах и поговорках. Мы исходим из того, что социальная реальность исторична и состоит из укоренённых убеждений, привычек, мифов, опыта и мудрости, которые и образуют институциональное устройство [Berger, Luckman, 1991]. Социальное конструирование ценностей происходит, в том числе, через продвижение соответствующей лексики и сюжетов. Это касается и сферы потребления [Schmitt et al., 2022].

Мы изучили книгу В.И. Даля [1862] «Пословицы русского народа. Сборник пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок, прибауток, загадок, поверий и проч.» на предмет выявления установок касательно потребления и жизни в долг. Это такие разделы словаря, как «Бережь—мотовство» (84 изречения), «Займы» (158), «Тороватость—скупость» (146), «Умеренность—жадность» (93), «Щегольство» (133); всего—614 изречений или 2% от общего числа пословиц и поговорок в данном источнике.

Обнаруженные ключевые элементы дискурса сгруппированы по двум темам:

1. Потребительство, расточительство, относительное позиционирование в потреблении. Основные мотивы здесь — безуспешность попыток копирования простыми людьми образа жизни обеспеченных слоёв; ирония над показухой и щегольством при недостатке собственных средств; достоинство в жите согласо своему статусу; насмешка над излишествами в потреблении и в тратах.
2. Жизнь в займы. Пословицы учат, что брать займы—это крайняя, вынужденная мера, которую лучше избегать; брать в долг на излишество предосудительно; добродетель в опоре на свои силы; долг—моральный гнёт, не совместимый с радостью от жизни, весельем и спокойствием; долги затягивают, оборачиваются пленом, ловушкой и кабалой; способ выбраться из долговой ямы—добросовестная работа, физический труд.

Неодобрение долга относится как к заёмщику, так и к займодавцу: в структуре раздела «Займы» 41% отводится негативным коннотациям, адресованным заёмщикам, а 37% составили предостережения кредиторам. Изречений, которые бы поддерживали институцию жизни взаимности, среди почти 30 тысяч пословиц и поговорок не встречается. Для досоветского народного дискурса было характерно осуждение жизни в долг, долговой зависимости, бездумных трат и вообще жизни не по средствам, которые становятся причиной плачевного финансового положения. Существование такого значительного количества пословиц и поговорок указывает на то, что показные траты и житьё не по средствам были широко распространены, но по крайней мере отторгались на глубинном уровне народного сознания.

Что касается советского периода, то мы опирались на сборники русских пословиц и поговорок А.М.Жигулёва [1958], М.А.Рыбниковой [1961], А.И.Соболева [1983] и В.П.Жукова [1991]. Этот материал помог нам проанализировать эволюцию дискурса. Часть старых пословиц и поговорок были переиначены на новый лад и целенаправленно внедрялись в сознание трудящихся. Некоторые из них были направлены на преуменьшение значения денег и материальных ценностей (что вытекало из господствующей идеологии), а также на ослабление товарного фетишизма (в связи с дефицитностью потребительских товаров). Смысл отдельных пословиц после перекодировки сменился на противоположный.

Новый этап эволюции дискурса начался в 90-х годах прошлого века. Новый дискурс был сначала направлен на пропаганду потребительства, гедонизма, стимулирование безудержного роста запросов и ожиданий, а впоследствии и на то, чтобы обосновать потребительское кредитование и сделать заимствование для целей потребления этически приемлемым или даже желательным. Размывание и перекодирование смыслов и ценностей происходило под прямым воздействием заинтересованных сторон. Из общественного пространства вычищалась лексика, несущая отрицательную семантику в отношении потребительства и жизни в долг. Традиционный дискурс высмеивается и маргинализируется, народные пословицы и поговорки выходят из употребления. Жизнь взаимности (не по средствам) превратилась в социально приемлемую и самоподдерживающуюся институцию. Сегодня это стало несовместимо с задачами устойчивого развития.

Ключевые слова: социология потребления; традиционные ценности; анализ дискурса; финансиализация; потребительское кредитование

JEL codes: B52, B55, G51, Z13